

Вместе с тем сказанное выше не означает, что государства — участники должны отказаться на неопределенную перспективу идею сопряжения различных интеграционных группировок. Важно, начать эту работу с инициатив, отчетливо демонстрирующих выгоду всех участников. Такими инициативами могут стать проекты в сфере транспорта и инфраструктуры. Они могут определить не только программу сотрудничества на ближайшие годы, но и долгосрочный сценарий развития ЕАЭС и ЕС.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ФРГ

Шарано А. В., Белорусский государственный университет

В такой консервативной политической системе, какой является государственное устройство Германии с ее устоявшимися электоральными настроениями, было бы трудно ожидать от избирательной кампании 2017 г. каких-то итоговых сюрпризов. Собственно говоря, особых неожиданностей и потрясений для участвующих в этих выборах ведущих партий действительно не произошло. Если рассматривать итоги с точки зрения распределения мест и даже количества завоеванных голосов (полученные результаты «Альтернативы для Германии будут рассмотрены ниже), то в целом итоговая картина для простого избирателя выглядит привычно. Как и многие предыдущие кампании, нынешняя завершилась для двух ведущих партий Христианско-демократического союза (в партнерстве с ХСС) и Социал-демократической партии традиционным финалом последних лет — победой ХДС/ХСС (ХДС — 26,8 %; ХСС — 6,2 %; суммарно — 33 % голосов). Ставшее уже привычным второе место СДПГ принесло ей 20,5 % голосов.

Что касается второго эшелона, «малых партий», то все они в общем не вышли за рамки показателей последних избирательных кампаний (Свободная демократическая партия — 10,7 %; «Левая» — 9,2 %; Союз — 90/ «Зеленые» — 8,9 %). И только АДГ набрала 12,6 % голосов избирателей, улучшив показатели в сравнении с прошлыми выборами.

Казалось бы, при таком раскладе, особенно для двух лидеров избирательной гонки, больших оснований для огорчений нет. Однако, большинство аналитических и медийных материалов склонны делать более пессимистические выводы, называя результаты ХДС/ХСС и второе место СДПГ «пирровой победой». Свои провалы в избирательной кампании 2017 г. признают даже сами лидеры этих партий. Если в 2013 г. А. Меркель после объявления итогов выборов в бундестаг (а тогда ХДС набрала 41,5 % голосов) заявила: «Сегодня мы можем праздновать победу, потому что мы сделали нечто фантастическое. Это супер-результат!», то оценка результатов недавно состоявшейся кампании свелась к откровенно пессимистическому высказыванию: «Конечно, мы надеялись на более хороший итог. Это абсолютно ясно». В таком же тоне оценил полученное число голосов за свою партию и председатель СДПГ М. Шульц: «После поражения, которое мы потерпели в нашей ключевой федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, мы проиграли выборы в бундестаг. Мы не смогли достучаться до своего традиционного избирателя».

Однако, за этими признаниями лидеров ХДС и СДПГ своего недовольства результатами выборов скрывается более масштабная и актуальная проблема. Она касается уже не только самой Германии, но в перспективе и судьбы всего Европейского союза. Речь идет о трансформации идеологического пространства ФРГ и, в частности, электоральных настроений в сторону правого и крайне правого мировоззрения. Такой сдвиг вправо можно проследить на примере двух аспектов.

Во-первых, это сужение и эрозия центристского поля, где до недавнего времени были широко представлены христианские и социал-демократические идеи. Если в течение всего послевоенного периода оно в большей части было окрашено в черно-красные цвета, символизирующие подавляющее господство центристских программ ХДС и СДПГ, то 2017 год четко обозначил спад их популярности. Напомним, что еще недавно, в 2013 г. эти две ведущие партии суммарно набирали 63,7 % голосов (ХДС/ХСС — 42,1; СДПГ — 21,6), что с учетом голосов близких к ним СвДП и «Союза-90»/«зеленые» практически охватывало почти весь электоральный ресурс ФРГ (около 60 млн чел.). Немцы видели в христианских и социал-демократических идеях уверенность в стабильности и процветании общества. Крайний сегмент, в особенности, его крайняя правая часть не пользовалась популярностью.

Однако к 2017 г. эта благоприятная картина резко поменялась. В недавно завершившейся кампании обе партии показали наихудшие результаты: ХДС/ХСС с 2000 г., СДПГ — за всю послевоенную историю. Христианские демократы за последних 4 года потеряли около 5 млн своих приверженцев, а социал-демократы — почти 4 млн. Как видим, урон для центристских идей значительный. Хотя справедливости ради, следует отметить, что эти две системообразующие партии все же пользуются поддержкой более половины избирателей — 53,5 %. Однако этот, на первый взгляд, позитивный показатель на самом деле говорит о фрагментации германской партийной системы и о смене политических приоритетов избирателей в пользу малых партий. Как отмечается в докладе Фонда Бертельсмана, прошедшие выборы в бундестаг «выявили новые конфликтные линии в обществе и продемонстрировали хрупкость политического центра».

Практические последствия этой «хрупкости» могут оказать кардинальное негативное влияние на привычный расклад политических сил Германии в ближайшей и краткосрочной перспективе. «Малые партии» уже по своему этимологическому смыслу, не говоря уже о практической стороне вопроса, имеют возможность перерасти если не в полноценные «большие» партии, то по крайней мере занять в шкале своей популярности срединное место. Реально это будет означать завоевание такого числа мест в бундестаге, которое позволит им навязывать этому законодательному органу свои условия. Вопрос заключается в том, какая из «малых» партий будет обладать большими шансами на такую перспективу? Если исходить из результатов прошедших выборов, ответ однозначен — «Альтернатива для Германии».

Во-вторых, значительный рост популярности идей правового и крайне правового сегмента. Зародившиеся в недрах АдГ маловлиятельные и недостаточные оцененные политические идеи экстремалов крайне правого, профашистско-

го толка постепенно переросли в набирающее силу политическое течение. Особенно очевидным этот процесс стал в последние четыре года. До этого времени ФРГ оставалась своеобразным «островком спокойствия», где крайне правые взгляды разделяли лишь немногие, не способные набрать нужное количество голосов для продвижения в бундестаг хотя бы одного своего представителя. Хотя первые «звонки» на этот счет уже звучали раньше: за теми незначительными 4,7 %, полученными «Альтернативой для Германии» в кампании 2013 года, стояло более 2 млн симпатизирующих ей избирателей. А если к этому числу добавить 1,3 % голосов (более 500 тыс. избирателей) Национал-демократической партии и 2,2 % (950 тыс. избирателей) Партии пиратов, то можно сказать, что тогда, в 2013 г., общее число приверженцев этих идей уже давало основание для беспокойства и реагирования.

Однако, руководство ХДС и СДПГ считало, что христианские и социал-демократические идеи пустили настолько глубокие корни в немецкое общество, что сколь-либо значительного места в электоральных настроениях для других, тем более радикальных взглядов просто не может быть. Убежденность в этом продолжала существовать даже тогда, когда опросы общественного мнения в 2015 и 2016 гг. показывали явный рост популярности АдГ — партии евроскептизма и ксенофобии. К 2017 г. с увеличением числа избирателей, предпочитающих уже не умеренную политику немецкой «Mutter», как они называют Меркель, а бескомпромиссные, острые решения актуальных проблем в «немецком духе», правая идеология стала завоевывать все новые рубежи. На рост рейтинга АдГ сказался и примерный паритет популярности «больших» и «малых» партий, фактически расколовший немецкое общество на центристов и крайне правых (с незначительной «левой» прослойкой).

Об этом свидетельствуют более подробные результаты этой партии в кампании 2017 г.: по одномандатным округам за нее подано 5,3 млн голосов (3 места в бундестаге), по партийным спискам — 12,6 % голосов (94 места в бундестаге). Напомним, что в 2013 году крайне правые вообще не были представлены в этом законодательном органе. Еще более показателен рост популярности радикальных идей в результатах земельных выборов, где в некоторых из них АдГ превосходила даже ведущие партии: Бранденбург (АдГ — 20,2 %; СДПГ — 17,6 %), Саксония (АдГ — 27 %; ХДС/ХСС — 26,9 %; СДПГ — 10,5 %), Тюрингия — (АдГ — 22,7 %, СДПГ — 13,2 %); Мекленбург-Передняя Померания (АдГ — 18,6 %, СДПГ — 15,1 %); Саксония-Анхальт (АдГ — 19,6 %, СДПГ — 15,2 %). Характерно, что значительный рост правых идей отмечается в землях бывшей ГДР — там, где долгие годы господствовала левая идеология.

Оценивая в целом такую ситуацию, популярный в Германии журнал «Шпигель» подчеркивает: «Это перелом в сознании немецких граждан и в самой сути немецкого государства. Для партии АдГ речь идет ни много ни мало о другой стране, о другом взгляде на историю, на преступления и вину немцев; речь идет о том, чтобы формировать на уровне нации искусственную уверенность в себе, обращенную к болезненному национализму», чтобы ярость общества обратить против самых слабых и разжечь ненависть...». В какой степени эти идеи могут быть реализованы покажет ближайшая перспектива работы нового бундестага ФРГ.